

Видимо, выражение лица Лу Цзэ было слишком явным, поэтому Жуань Сиши, наоборот, начал его утешать:

— У меня ещё есть немного сбережений, и когда наступит весна, я смогу заработать. Не переживай, пользуйся этими деньгами.

Лу Цзэ смотрел на искреннего Жуань Сиши, и его сердце дрогнуло. Из-за своего происхождения он никогда не верил, что кто-то может делать что-то для него безвозмездно. Даже тот, кому он так доверял и кого так любил, оказался одним из тех, кто хотел получить от него какую-то выгоду.

Но Жуань Сиши не знал его статуса и не выглядел как человек, который ждёт от него благодарности. Он просто хотел быть добрым к нему. Хотя Лу Цзэ ещё не был уверен, относится ли Жуань Сиши так ко всем или только к нему, но эта мысль заставила его почувствовать лёгкую грусть.

Он спрятал деньги во внутренний карман своей куртки и искренне сказал Жуань Сиши:

— Тогда считай, что я тебе должен. Когда я вспомню, где мой дом, я верну тебе деньги.

В несколько раз больше. Лу Цзэ мысленно добавил.

Жуань Сиши, однако, махнул рукой:

— Не переживай, сейчас главное — устроить тебя. Деньги можно заработать позже.

Лу Цзэ кивнул:

— Если тебе понадобится моя помощь, просто скажи.

Жуань Сиши оглядел его высокую фигуру с завистью и смущением:

— Возможно, мне действительно придётся тебя побеспокоить.

Особенно во время сбора урожая. Жуань Сиши думал, что один он, возможно, не справится.

Жуань Сиши сначала зашёл к дяде Муту. Дядя Муту, как и его имя, был плотником. В деревне все, кому нужно было сделать мебель, обращались к нему. Он умел делать почти всё, и его услуги были недорогими. Жуань Сиши, войдя, спросил:

— Дядя Муту, у вас есть готовые доски? Мне нужно сделать кровать.

Дядя Муту ещё завтракал, когда пришёл клиент, и, держа миску, вышел встретить Жуань Сиши, предложив ему завтрак.

— Доски есть, только скажи, какого размера кровать тебе нужна.

Жуань Сиши решил отдать свою комнату Лу Цзэ, а сам купить новую кровать и переехать в комнату дедушки. Если он будет спать один, то кровать шириной в метр двадцать будет достаточно, ведь чем меньше кровать, тем дешевле, и можно сэкономить.

Он решился и спросил дядю Муту:

— Сколько будет стоить кровать метр двадцать?

Дядя Муту без лишних слов ответил:

— С тебя сто двадцать, за работу не возьму, тебе и так непросто.

Жуань Сиши подумал, что цена приемлемая, и сказал:

— Спасибо, дядя.

Дядя Муту махнул рукой:

— Не стоит благодарностей. Сегодня у меня нет работы, посмотрю, смогу ли я сделать кровать и принести её к вечеру.

Жуань Сиши быстро согласился:

— Хорошо, тогда спасибо, дядя.

Покинув дом дяди Муту, Жуань Сиши повёл Лу Цзэ на автобус.

В последние годы экономика в деревне немного улучшилась, и время от времени люди ездили в городок за покупками. Кто-то учуял в этом возможность для бизнеса, купил два подержанных автобуса и начал заниматься перевозками. Каждое утро в семь часов автобус отправлялся из городка, проезжал через несколько близлежащих деревень, и жители, которые хотели поехать в городок, ждали его на обочине. Это было очень удобно.

Жуань Сиши привёл Лу Цзэ к въезду в деревню, где уже ждали несколько человек.

— Тётя, сестра, дедушка, вы тоже едете в городок?

— Да, нужно купить кое-что для посева. А ты, Шицзай, тоже едешь?

— Да, я повезу брата Лу Цзэ купить одежду.

Остальные, услышав это, похвалили его:

— Ах, наш Шицзай действительно такой же добрый, как учитель Жуань. Если бы учитель Жуань знал, он бы гордился.

Жуань Сиши, услышав это в присутствии Лу Цзэ, почувствовал себя неловко и невольно взглянул на Лу Цзэ, надеясь, что тот не обратит внимания на слова других. Но Лу Цзэ спокойно ответил:

— Да, благодаря маленькому Жуаню я не остался ночевать под открытым небом. Маленький Жуань — добрый и красивый парень.

Деревенские жители, увидев, что он так легко идёт на контакт, тоже решили пошутить:

— Тогда ты должен помнить о доброте Шицзая и помогать ему. Ему одному непросто.

Лу Цзэ улыбнулся и кивнул:

— Обязательно.

В семь тридцать первый автобус подъехал к въезду в деревню, и жители начали заходить и

занимать места.

Жуань Сиши и Лу Цзэ, как молодые люди, не стали спешить и ждали, пока все пожилые и женщины зайдут первыми.

Кондуктор, увидев Жуань Сиши и незнакомого мужчину рядом с ним, удивился:

— Шицзай, это твой родственник? Я его раньше не видел.

Жуань Сиши знал кондуктора, ведь тот постоянно ездил по этим деревням, и пассажиры были одни и те же. Со временем они все познакомились и даже могли поговорить о деревенских новостях.

Жуань Сиши не хотел усложнять, поэтому ответил уклончиво:

— Да, это мой дальний родственник. Он временно живёт у меня.

Кондуктор, женщина средних лет, внимательно посмотрела на Лу Цзэ и пошутила:

— Твой брат очень красивый.

Хотя похвала была адресована Лу Цзэ, Жуань Сиши почувствовал себя неловко, а Лу Цзэ, услышав комплимент, спокойно поблагодарил.

Когда пришло время платить, кондуктор не удержалась и снова заговорила с Жуань Сиши:

— Твой брат из города, да? Сразу видно, что он не из наших деревенских.

Жуань Сиши заплатил за двоих и неопределённо кивнул.

Кондуктор дала ему сдачу и вдруг спросила:

— А где твой дедушка? Я давно не видела учителя Жуаня.

Этот вопрос заставил Жуань Сиши поникнуть. Он опустил голову и тихо сказал:

— Мой дедушка ушёл прошлой зимой.

Кондуктор, не ожидавшая такого, замерла на мгновение, а затем сухо ответила:

— Вот как? А я, оказывается, ничего не знаю, была у родни на Новый год. Шицзай, не обижайся, держись, будь сильным.

Жуань Сиши, который последние два дня почти не грустил, снова почувствовал, как ему стало тяжело. На глазах выступили слёзы, но он опустил голову, чтобы никто не увидел.

Однако в его голосе уже слышалась дрожь. Лу Цзэ, увидев это, не знал, как его утешить, и просто похлопал его по плечу.

Автобус проехал через несколько деревень и наконец добрался до городка. Городок, по сути, был просто рынком, расположенным между несколькими близлежащими деревнями. Здесь было больше людей и магазинов, что создавало ощущение оживлённости.

У въезда в городок росло большое баньяновое дерево, и автобус остановился там. Жуань Сиши,

выходя, уже пришёл в себя и попрощался с кондуктором.

Под баньяновым деревом стояло несколько лотков: кто-то продавал травы, кто-то лекарства, кто-то пестициды, а кто-то гадал и смотрел фэншуй. Владельцы лотков были мужчинами среднего возраста, и, когда не было клиентов, они сидели у корней дерева и болтали, создавая шумную атмосферу.

Лу Цзэ с интересом осматривал всё вокруг, а Жуань Сиши думал только о том, что нужно купить Лу Цзэ, и сразу же повёл его на рынок.

Хотя время было ещё раннее, рынок уже был заполнен лотками, и продавцы с покупателями торговались, создавая шум.

На рынке продавалось всё, что угодно, и всё выглядело хаотично. Раньше Лу Цзэ ни за что не пошёл бы в такое место, но сейчас он просто следовал за Жуань Сиши, позволяя ему покупать для него.

На рынке были лотки с одеждой, цены были низкие, и можно было торговаться, но стиль и качество оставляли желать лучшего. Жуань Сиши и его дедушка всегда покупали одежду на рынке, и она служила им долгие годы. Но сейчас, выбирая одежду для Лу Цзэ, Жуань Сиши обошел все лотки и не нашёл ничего подходящего.

Вся эта одежда была слишком простой, и Жуань Сиши подумал, что на Лу Цзэ она будет выглядеть некрасиво. Он не хотел, чтобы Лу Цзэ чувствовал себя неудобно, поэтому решил не покупать одежду на рынке и повёл его дальше.

Лу Цзэ, хотя и не был в восторге от одежды с лотков, понимал, что сейчас у него нет выбора. Он уже настроился на то, что сможет носить то же, что и местные жители.

<http://bllate.org/book/16162/1448306>